

*...Да, жизнь земна... Любовь – невеста,
И в вечность путь, и воскрешенье,
Сиянье звёзд, где душам место...
В ином четвертом измеренье...*

Владимир Шугля

ЧЕТВЕРТОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ

Книга лирики

Тюмень
2013

УДК Р2
ББК 84(2Рос) 6-5
Ш95

Шугля В.Ф.

Четвертое измерение /Владимир Шугля. –
Курган:
Ш95

«Мне мимо не пройти себя», – написал Владимир Шугля в одном из своих стихотворений. И каждой поэтической строчкой он утверждает это направление в своём творчестве.

В новой книге лирики автора живая без прикрас жизнь, предельная откровенность души лирического героя. Его интонацию не спутаешь ни с какой другой. Голос поэта, голос сильного человека часто начинает почти дрожать, когда он пишет о детстве, родителях, высоком чувстве любви, природе...

В этот сборник вошли лучшие стихотворения поэта как совсем новые, так и прошлых лет.

УДК Р2
ББК 84(Рос) 6-5

ISBN 978-5-906602-01-5

Шугля В.Ф., 2013

В резных узорах русской сути

(2013 год)

*Поэт – он кто? Участник иль свидетель
Того, что было и того что нет?..
Но знаю – жизнь прервется на планете,
Когда последний здесь умрет поэт...*

Я каждый день страницы жизни
Пишу, как боль души своей,
Встречая над землей Отчизны
Рассвет, что соли солоней.

И в нем кардиограммы-строки
Находят рифмы в облаках:
Взлетают в небо синеоки
В моих заоблачных мечтах.

И вниз, как солнце, ярко льются
Лучами, словно ранний свет,
А годы, будто волны, бьются
В раздумьях дней...
Как росный след...

Мир по сути заведомо грешен –
Тлеет в каждом греховный огонь...
Голосами поющих скворешен
Льется в сердце весенняя звонь...

Распростертый грехами пред Богом,
Сохраняя духовную томь,
В неизвестность мощу я дорогу
И в росу опускаю ладонь.

Зарождается в солнечной яри –
Дух земли – дух небес молодой...
В дымке тают туманные хмари,
Уводя на простор голубой.

В свете солнца – весенняя нежность...
С головой погружен в синеву,
Словно неба кусочек – подснежник
Звонче рифмы ложится в строфу.

Я рождением, как все, уже грешен,
И во мне тот греховный огонь!
На свет солнца спешу я – на стрежень –
И в росу опускаю ладонь.

Как светло в этой росстани!
И поля, и леса, и жнивье...
Уходящими звездами
Здесь начертано имя твое.

Звук весеннего голоса
Брызжет светом и каплями с крыш,
Красит в белое полосы
Почерневших житейских афиш.

И с душою повенчана
Молодая весенняя купь.
...Солнце розовым птенчиком
Растворяет рассветную глубь...

Мысли – пчёлы, мысли – птицы...
Ночь без сна... Никак не спится.
Память, словно день в ненастье,
Счет ведёт минутам счастья.
В красках дней у них одежды,
Пылью лет туманят вежды.

Хоть и глух у сердца голос –
Свет надежд уходит в колос,
Зерна веры сеет в души,
Защищая их от стужи,
Бережет в небес кармане
И росой поит в тумане...
Где-то в тучах – свет зарницы...
Ночь без сна... Никак не спится.

Прошлого отчая вязь

Неба восторги...
В цветении сад поутру,
Целит в каморку
Луч света на неба юру. *

Сплю еще... Слышу,
Как мама посудой гремит...
С яблонь и вишен
Цветущих истома парит.

...Голос отцовый:
«А ну поднимайся, сынок,
Будь же готовым
Как новый – день каждый жить впрок...»

Вечно живые –
Земное даётся взаймы, –
Лица родные
Чем старше, тем четче видны...

...Словно защита –
Дня прошлого отчая вязь.
В небе разлита
Меж прошлым и будущим связь...

(на) юру* - на бойком открытом месте

У вагонного окна

Мне показалось – поезда,
Как будто путь горящий, Млечный...
Летит состав... Летит звезда...
Моя душа в полете вечном.

Раскрыты сердца тайники,
Летят наружу чувства стаей...
И с дымкой рани у реки,
С рассветной зорькой в небе тают.

Вновь жизнь, как в юности, длинна,
И, как весна, глядит беспечно...
Несёт меня небес волна
Туда, где дали бесконечны...

А там, в тумане, птичий лёт
И время будто на *расстанках*...
Как лет ушедших долгий счет –
Мельканье станций, полустанков.

И мчатся, мчатся поезда
За горизонт, в рассвет без края,
Прощая годы без суда...
Туда, где память оживает.

Средь городского суесловья,
Сумятицы машин и гула,
Красою лет – забытой, вдовьей –
Притих старинный переулок.

Как будто замер, правя тризну
По старине, по русским селам –
Не оскверненный урбанизмом
Веков пронзительный осколок.

Казалось встретился не я с ним,
А он искал со мною встречи,
Ждал терпеливо и безгласно,
Молитв пасхальных теплил свечи...

Я окунулся в окон ясность,
В узоров старых чудо-завязь,
В резную русскую прекрасность –
Модерну города на зависть.

И незаметно стало чисто
На сердце в благодной минуте...
Я видел Русь в молитвах истых,
В резных узорах русской сути...

...Вижу то, чего не должен:
Предков зов вдруг в сердце ожил,
Средь дубрав несёт рекою –
Вглубь веков – ладью со мною.

Замелькали лица... Стрелы...
Берега с пшеницей спелой...
Все в крови кольчуги воев,
Бег коней дружин без строя...

Бьётся Русь с наплывом Степи –
Чуждый говор... Смерти лепет...
С беспощадной хитрой сворой,
Что на Русь явилась вором.

...Предок мой в сраженье этом
Смертью пал, унёсся в Лету,
Но не стал рабом послушным,
Передал свою мне душу.

Заря опять пылает первым светом,
И чудится, что день давным-давно,
В нём путь один – незрим, но Богу вѣдом:
Вначале стебель, а потом – зерно...

И тянется трóпа за **ego** следом,
Потухшей искрой на воде луна.
Свернулась жизнь улиткою при этом...
И даже стебель есть... Но нет зерна.

Жизнь светла не оттого, что света много –
Нить судьбы горит и вдаль бежит дорогой...

А по ней – как уголечки – дней итоги:
Два в одном... Там счастье – боль,
любовь – тревоги...

Зацепилось сердце за звезду на небе –
Ждет восток, покрытый бирюзью.
Словно парус серебрится лунный гребень.
Звездный свет среди туч блеснет слезою...

Я душой к нему ищу с земли дорогу,
На свободе ветер бродит шалый,
В лунном небе тучи тают понемногу,
И рассвет несет зари сигналы.

Мне б еще немного этой светлой ночи,
Чтобы сердце над луной побыло,
Чтобы в нем остался следом звездный
росчерк...

Сердце слышит шепот:

«Здравствуй, милый...»

Сердце жалит неравенство:
У церкви девчушка стоит...
Молча смотрит храм Знаменский
На ставший обыденным вид.

Что девчоночку выгнало
На этот трескучий мороз –
Взрослых пьяная выгода,
Сиротская доля без слез?!

К людям девочка тянется –
Глаза будто старческий скит –
Молча смотрит храм Знаменский...
По-волчьи поземка кружит...

Больница

Упали капли дождевые,
Прибиты травы у тропы,
Колосья гнутся золотые,
Жизнь будто вяжется в снопы.

Увижу я шалаш убогий
Иль век мне тропки не найти?..
Листва кружится вдоль дороги,
Туман скрывает все пути.

...Лечу в бреду на белой тройке,
Мираж, как дым среди тайги...
В мерцанье над больничной койкой
Свет синий вольтовой дуги.

В сознание – рваные туманы...
И жажда... Пить... И отчий кров,
Как белый парус в океане
Несёт живой воды любовь...

Вновь детством небесным
Весна разлилась без предела...
И ворот стал тесным,
И сердце опять осмелело.

Стук вроде бы мерный:
То громче, то будто бы тише...
Порою вечерней
Шугою река вдруг задышит.

И музыка ветра
Таит в себе воли безбрежность.
Воздушное ретро –
Ночи золотистая нежность.

В торжественных бликах
Устало является вечер.
Раскрытая книга –
С душою тревожная встреча...

Забытое

Колокольчик бубенчатый –
Звонкий голос спросонья зовёт...
Дева, девушка, женщина
Проступает сквозь времени лед.

К дням ушедшим божественно
Тянет руки забытая суть...
И несет мне известие,
Что напомнило юную блудь:

В звездах небо разлитое
И заоблачной темени речь,
Яблонь цветом умытое,
То весеннее таинство встреч.

...Ночь совсем уж развенчана –
На востоке полымя огня.
Колокольчик бубенчатый
Тает в звуках встающего дня...

Коль слеза на ресничках у мамы –
Нет для сына дороги домой...
Ей ни степь не нужна, ни туманы,
Лишь кровинушки голос родной.

Все глаза она вдаль проглядела –
Дом её сохранился один...
По-сиротски деревня скорбела
Серой пылью нечастых машин.

...Пыль осядет... Пустынна дорога...
В липкой жиже давно колея...
На иконке лик светлого Бога
Мать уносит в сыновьи края...

Хатынь

Память ли?.. Памятник
Слёз и боли – Хатынь!
Памяти пламенем –
Покаянье над ним.

В воздухе ищем мы
Душ сгоревших сигнал.
Над пепелищами
Стон стоит, как стоял.

Колокол-маятник,
Вечных слез пилигрим –
Звоном по памяти,
Горем – горьким, людским.

Горя рубахою
Эти стоны носить...
Мысли как захолодь: *
«Нелюдь может ли жить?!!»

Плещется знаменем
Боль людская... Хатынь –
Родине памятник...
Свет небесный над ним...

* (простореч., холодок, холод, холодное место)

Разносит ветер мусор старый –
Былой зимы шуршат страницы,
И в жиже липкой тротуары
Опять проходим хмурят лица.

На небе мрачно. В тучах утро.
Хоть стыни нет, но все же, все же
В прожилках сонных перламутра
День хмурый снова души ёжит.

Мельканье дней в слепой погоне
Сквозь суету привычно ранит.
И сердце вновь, как ветер, стонет
И снова рвёт земные грани...

И по инерции – за светом –
Стремится ввысь... Туда... К зарницам.
А на земле небес крупницы –
Слезинки жизни первоцветом...

Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы...

Александр Блок

Как верить тяжело в народ
Сегодня, после девяностых...
Хоть был и сорок пятый год!
Но всё в России так не просто...

В сплошных ухабах долгий путь...
Живём всегда последней мерой...
Да, скифы мы, сарматы пусть,
Но с тягой к правде ...

С Богом...

С верой!

Пусть пишет пулей и ножом
Свою судьбу народ российский –
В грехах, в погоне за рублем, –
Но всё же Богу самый близкий.

В умах «с собой» идёт борьба,
И три дороги в перекрестье.
Но каплет горький пот со лба,
И вечный в сердце буревестник...

У каждого – своё...
И даже муравей
На жизни бытие
Льёт терпкий свой елей...

Листву родят леса –
Там взгляд на небо свой,
И ливня полоса
Свой код несёт земной.

День... Ночь... Игра теней –
Ход жизни вечный, свой...
Не станет свет ночей –
Без солнца – как дневной.

...Рожденный ползать – полз.
Под ним одна земля...
На неба синий холст
Стена дождя легла...

Поэт – он кто?

Гуляют фальшь и злато по планете
И кривдой наполняют божий свет...
Крупницы истин, словно в мае ветер,
Несут поэты через тыщи лет.

За всё они пред истиной в ответе,
За всё несут поэты личный крест.
Живёт нетленной искоркой в поэте
Мир истины, как будто Благовест...

Поэт – он кто? Участник или свидетель
Того, что было и того что нет?..
Но знаю – жизнь прервется на планете,
Когда последний здесь умрет поэт...

Некому сердцу поплакаться –
Всюду один краснотал...
К маме уйти, а не прятаться
В мире волшебных зеркал.

Только на Бога надеяться,
Только на души родных,
Только на звёзды, что светятся
В ликах людей дорогих...

Боль о боль – высекаю стихи,
Где не искорка слово, а пламя.
Средь земных и порочных стихий
Словом рвётся бездушия камень.

Беспокойна – в разрывах – душа,
Бесконечна пружина сраженья...
Чтоб являлась строка – не дыша,
Чтобы в строчке таилось отмщенье...

С годами больше верю я делам,
Сжигая слов давно ненужный хлам,
И дружбы чистой берегу часы
Среди вот этой черной полосы.

В душе храню звучанье вечных грез –
Я с юности его в душе пронес
В таком же – в ранах – сердце как моё
Течет с небес земное бытие.

... Чем солнце ниже – свет дневной ценней,
Давно молчит рассветный соловей...
А я все слышу, стоит лишь прилечь,
Многоголосый хор далеких встреч...

Бывает день, бывает час –
Вдруг что-то встрепенётся в нас,
Когда, чтоб слабость превозмочь,
Кричишь беде: «Пошла ты прочь!»

И грусти – нет, и боли – нет,
И где-то сзади – вёрсты лет.
В глазах отвага и задор,
И между ними – разговор:

«Ты духом сильный, ты боец!
Пусть на душе твоей рубец, –
Но крепок жизненный хребет.
...Ещё немало будет бед!»

Теперь, когда хирургом вскрыто сердце,
Когда узнал я тайны тайн его,
Ищу другое в этой жизни средство –
Чем заменить волнений естество.

Ищу напрасно... Нет и нет ответа...
В беззвездном небе – где моя звезда?..
И мне ль пророчат будущее лето
В ночи гудками боли поезда?

И стук капли – в нем вся глубь земная, –
Пожары гасит – прошлого пласты,
И снова боль земную забывая,
Наводит жизни новые мосты.

Мне б только силы в достижение цели,
Судьбы секреты в сердце сохранить,
И выбраться на свет в конце туннеля, –
Чтоб жизнь на «до» и «после» не делить.

Но нужно жить

Кулачный бой...
На одного
Идут толпой...
Зла торжество.

Сердца черствы –
Безумен люд...
Он весь в крови –
Звериный суд...

Чумной пир зла...
Но нужно жить!
...Даётся мгла,
Чтоб свет любить.

Через ego...

Легко, когда к тебе с добром...
А ты попробуй первым сам –
Не раз, не два – всегда, во всём –
Сквозь строй обид, сквозь зла туман,
Через ego – «Я» влача своё,
Идти по жизни... Свет нести
Сквозь дней тщету, сквозь бытие,
Как воду в сушь несут в горсти...

Как вечный странник – ученик,
Идущий сквозь быль поля,
Хотя б на краткий жизни миг,
Попробуй жить, судьбу не зля.
Как светлый призрак, как двойник
Лучами теплыми гореть,
И тысячи грехов-вериг –
Топить в предутренней заре...

Слово-финку обнажая,
Ссоримся в который раз...
– Обижаешь?
– Обижаю!
Прозвучало без прикрас.

Стало стыдно и неловко
За пустую трату слов...
Словно выстрел из винтовки
Во языцах из оков!

...Вновь, обид не замечая,
Бьём, как лезвием ножа...
И опять грехи прощает
Оскорбленная душа...

Памяти ушедших друзей

Грозою молвят небеса:
«Ничто не вечно...»
По небу света бирюза –
Так бесконечна!

Из жизни прочь мои друзья
Уходят в роздых.
Им пухом мать сыра-земля,
Не нужен воздух...

Мерцают в небе города
Проспектом Невским,
И судеб разных череда
В туманном блеске.

...Где вы теперь, мои друзья?
Мерцают звезды...
Где Млечный путь, как колея,
Где вечный роздых...

Не брал я крох с чужих столов,
Чужой не закрывался тенью,
И пищу добывал, и кров
Трудом... Не хитроисступленьем.

Спешил на зов души вперёд,
Лоб бил от жизненной науки,
И боль познал, и кровь, и пот...
Души в мозолях были руки.

Но без обид была душа,
И в душу мир вплывал свечою,
На свет струилась звёзд межа
Больной предутренней порою.

Как ни хитёр бездушья змей,
Но даже в снах, разбитых стоном,
На сердце не было цепей, –
На сердце, памятью крещёном...

Увы, опять раздвоена Россия:
Мы сами по себе, она – сама.
Всё снова... Всё опять... Всё, как впервые,
В слезах кровавых... В горе от ума...

Уже казалось – вот она, свобода!
И счастье – рядом, станется само...
Но новый год идет за старым годом,
А жизнь, как батискаф, уперлась в дно.

Вновь душу рвет и рвет гужи Россия:
В слезах кровавых, в горе от ума.
Неужто вновь напрасны все усилия,
Неужто снова мрак нас ждет иль тьма?

Ты на покой не променяй
К ветрам и высям тягу,
И слёз, душа, не проливай,
За боль, за кровь... за драку.

И пусть бродягою-ручьём
Текут из сердца грёзы,
Но дни – в паденье вниз лицом –
Полны вчерашней прозы.

Из их христового нутра
Рождается лик буден.
По сути суть – судьбы игра
На самой кромке сути...

Не веря в драке никому,
Душа, как в день судебный,
Летит к любимым, что поймут...
Где грёзы, как молебны.

Двойник

Опять двойник
 велит сурово: «Не сдаваться...»,
С колен судьбы
 над стылой бездною подняться...
Слуга и друг,
 грядущих дней несущий вести,
Живёт во мне
 как верный раб – невольник чести.

За шесть моих
 десятков лет – двойник же мне он –
Со мною дух
 мой – верный страж на свете белом.
И я за ним –
 среди редких звёзд, ночей бессонных –
Среди осенних туч
 во тьме нагроможденных.

В тумане дни...
Предзимний дождь ноябрьский льётся...
В нём мой двойник
 промок до нитки... Но смеётся!

Сердце в ладонях

1.

Тяжестью тысяч вериг
Муза – расстрельный стрелок –
Прячет улыбчивый лик,
Целит мне прямо в висок.

Где-то за смысла межой
Свет её брезжит... Горит.
Росной, душевной слезой
Плавится боли гранит.

Солнце – на снежном кругу –
Сердце в ладонях держу...
Сколько всего на веку!
В круге земного кружу...

2.

Душит смятений удав –
Новое время спешит.
Жизнь, будто скорый состав,
Мчится, на стыках гремит.

...Годы, что про́жил – не в счет,
Сам у себя я в долгу.
Муза мой нечет... И чёт...
Желтый подснежник в снегу.

Не по рельсам бегут поезда

(2012 год)

*...Сквозь забинтованность асфальтом
Росток зелёный травы
Дорогу рвёт беззвучным альтином
В просветах вечной синевы.*

Шепни мне, сердце, что устало,
Что дальше жить со мной нельзя,
Что от вокзала до вокзала
Не жизнь... Что всё проходит зря.

Что жить, как все, я не умею,
Покой души не берегу,
Несусь потоком, ветром вею...
А надо бы – на берегу...

В ответ – стук сердца под рукою,
И сбои ритма, как слова:
А по-другому разве стоит?
Жизнь, что разлив реки весною...
Нет стрежня – жизнь твоя мертва.

Словно капельки слёз –
Ещё звёзды над нами...
Края солнечный плёс
На востоке, как знамя,
В затухании звёзд
Бьёт лучами-крылами.
И незрячая плоть,
И забытый скворечник.
Ждёт на небе Господь...
Ждёт прощенья грешник...

Крутится времени мельница,
Вечности льётся вода...
Сердцу по-прежнему верится
В то, что не молвят уста...

Где же вы, полосы белые?!
Плевелы стали зерном,
Вёсен подснежники светлые
Сгинут под горьким дождём...

Но не проклятья мы выхрипим –
Веру с любовью возьмём,
Души очистим и высветим
Вечным небесным огнём.

Пусть мы у Века последние,
Пусть нас осталось чуть-чуть –
Входим в столетье соседнее,
Не растеряв свою суть...

Мы, как и прежде – передние! –
В Млечный уносимся Путь...

Ты спишь?! Уже давно пора...
А я всё нет и нет...
Хоть боль тоски в груди остра,
В душе не гаснет свет.

Ночные тайны за окном
Да перестук колёс.
И кажется тревожным сном
Покой ночных берёз.

Волнует душу в темноте
Мельканье фонарей.
И боль струится по воде,
Других болей острей...

Беззвучно мчится в небеса,
Летит к тебе мой зов!
И ты уже во сне без сна
Мне отдаёшь любовь...

Хотелось, как лучше – опять как всегда,
И поздним раскаяньем – дней череда...

По-прежнему сотни вопросов к себе –
По-прежнему совесть и грешность в судьбе.

По-прежнему тропка ведёт в никуда...
По-прежнему сердце, как место суда.

Душевный стон в секундах и минутах,
Желаний – нет, покоя – тоже нет.
И нить судьбы, как тонкой сети путы...
Не половодье чувств, а в сердце смуту
Несёт душе похмелье горьких лет...

Очнись, душа! С судьбой тебе подвластной
Вставай скорей на вещий путь зерна –
Верни любовь... Всё в мире не напрасно,
Коль ты ежеминутно, ежечасно
Творишь её... Тебя ж – творит она...

Отец нам строил дом,
Мне было восемь.
Всё сам... Своим трудом –
Семь зим и вёсен.

Дом рос... А с ним и я
Из сини в просинь.
Ложилась колея
На дни-колосья.

И белых яблонь сад
Вёл в поднебесье...
Цветочный аромат
Струился песней.

И правдою поил
Родник деревню.
Душе давали сил
Поля... Деревья...

... За поворотом – брод,
Лес в птичьих гнёздах.
И мама в дом зовёт,
И небо в звёздах...

Куда бы ни поехал,
Куда бы ни пошёл,
Она явит, как вежу,
К виску прижатый ствол.

Что ей мои заботы!
Вселенский в ней размах,
Космические оды
В планетных синих снах.

Но все её просторы,
Где б ни был – наяву.
Как свет... Как поезд скорый,
Что мчится в синеву.
Дышу ей и живу...
Родина...

Словно русское застолье
Снега выюжная любовь...
Всюду зимнее приволье,
Сосны и рябины кровь.

Слышны ветра переплясы,
Словно шум хмельных гостей...
Песни леса, вихрей ласки –
Тост небесный для полей.

...Стихнет день. Его похмелье
Чуть луна посеребрит...
Позабудется веселье.
Тишина... Природа спит.

В сердце хруст шагов морозный,
В дымке далей – горизонт...
Белый край снежинок звёздных!
Ты и явь... И дивный сон.

Что там дальше за краем,
 где солнце не в счёт,
За околицей в звёздах?
Мне оттуда свет в сердце
 невидимый бьёт
И пьянит собой воздух.

Кто-то тянет за душу
 «незнамо куда»,
В неизвестность – дорога.
И мои не по рельсам
 бегут поезда,
А иначе – убого.

Среди туч в вышине –
 вместо меркнущих звёзд –
Белый свет маячковый,
И дорога домой,
 и рассыпчатость рос...
Я, как голубь почтовый...

Этот свет, словно храм,
 над моей головой
Купол неба смыкает
И незримо ведёт,
 как слепца, за собой,
Брызги солнца роняя...

Не брать чужого, не лукавить,
Кусок последний разделить...
И вдруг с самим собой не сладить,
За всё душою заплатить.

И ночь пустить, как тьму, в день летний
В себя... Слепым на мир глядеть...
И каждый день, как час последний,
Встречать... Покоя не иметь...

Где стан твой, друже, горделивый?!
Глаза пусты... А в лике стынь.
Мелодий грустных переливы...
Мой друг...

Один...

Совсем один...

В душах – плесень, в душах – гнилость,
Дни – как сырости пора.
В душах серая немилость,
Звон в них злата-серебра.

В них гламур и зов картинный,
Серых чувств ложится след...
И укутал «серый иней»
Все мечты... Надежды свет.

Слава Богу! Солнце ныне...
Снег, как тихий звёздный плач.
Снова день безумно синий,
Я сегодня снова зряч...

Блестает солнечный амвон,
И свету в небе тесно...
Вдруг гром... Гроза... И тёмный фон
Стеною встал отвесной.

Упал на землю серый дождь,
Путь в лужах пузыристых...
Как будто в тучах сам Господь
Грехи земные чистит.

...Алеют неба кровь и пот –
Без неба свет томится.
Земная рвётся к свету плоть,
За облака стремится...

Цвета и полутоны
Бывают у людей...
Но цвет хамелеонный –
Иных цветов страшней...

Меняют шкурки... шкуры,
Своим чтобы прослыть.
Скелеты и фигуры...
А в душах – волчья сыть.

Вальсируют паркетно
И свой теряют цвет...
Мечтают жить безбедно...
А счастье-то... из бед!

Со всех сторон, как дятел, долбит –
Трындит-вопит телеэкран.
Включаю... слышу: «Жуйте «Орбит»...
Убили здесь... Взорвали там...»

Не уставая, крутят фильмы,
Где кровь и происки врагов,
Где пир чумной и звон могильный...
И судеб повреждённый кров.

В руках безродных симулянтов
Неправедности лживый перст,
Но ответ правды бриллиантов
И честь возносит русский крест...

Ушедший век принёс потери –
Смятенье душ, смертей гряда.
Как солнце вспыхнет в правду вера
Во время Страшного суда...

Осенним одеялом на могилах –
Поминки леса, чахлый лист берёз.
Лесных ветвей раскиданные вилы
В дожде... Как будто в каплях горьких слёз.

Я вижу мамы с папой дом последний
Среди тоски... Бессмертия крестов...
И фото их в день детства – звонкий, летний,
Где целым миром был мне отчий кров.

...К вам долго шёл... Простите ли меня вы?!
Добрёл... Принёс я вам свою вину...
На осень лето жизнь моя меняла –
Я ж всё мечтал: «Долги свои верну...»

...Стою душой склонённый, на коленях,
И мамин кроткий ощущаю взор...
И ангелов невидимые тени
Вокруг ведут неслышный разговор.

Не сдавайте страны...

Отцы приходили с войны –
Спускались, кто выжил, с победных вершин,
И честь, и свободу страны
Спасли от безумия страшных годин...

Отцы приходили с войны,
А в душах разрывы снарядов и мин,
И с ними рождались и мы...
Моё поколение – из тысяч ХАТЫНЬ!

Отцы приходили с войны –
За ними Варшава... Им сдался Берлин...
Но те же – в боях – у них сны,
И души, как птицы, сбиваются в клин...

И шепчут нам с болью они:
«Сынки! Не сдавайте страны...»

Небес бокал...

...Я пью за тех, кто нынче с нами,
Я пью за тех, кто вдалеке...
Струится улица огнями,
Как отражение в реке.

И сотоварищами звёзды,
Со мною за одним столом,
За дружбу поднимают тосты –
Бокалы с лунным серебром.

И веры, и любви надежда
Прекрасной Дамою в стихах
Летит ко мне за стол в одеждах
Невесты, ждущей в небесах.

Мой взгляд её коснулся длани...
В её руке небес бокал:
«Я пью за негасимый пламень,
Любовь – начало всех начал...»

Прислушаться к себе

Прислушаться к себе
Дай время, Господи!
Иду, спеша, в толпе...
Иду погостами.

Не стихнет сердца бег –
Душа в сомнениях,
Как на гвоздях ночлег –
Уничуждение.

Мне б **вы**бегать его
Сквозь равнодушие,
Где таянье снегов
Лишь миг, отдушина...

И вдруг услышать звук
Струны прозрения.
Касаньем божьих рук
Вернуть смирение...

Осень лет... На сердце – тризна...
Было терпко, стало горько...
Я, как в омут, вновь по жизни –
По растерзанной Отчизне –
Не боясь иду... нисколько.

А судьба опять капризна...
Перекрестье судеб скольких!
Жизнь моя, как будто в призме,
Вся порезана на дольки...
Я держусь за небо только.

Звенит лесная тишина...
Струится ласковый покой...
Вместилась целая страна
В кусочек Родины лесной.

Ползёт по стеблю муравей,
И над цветком поёт пчела...
Ужели скоро ветровой
Пройдёт по ветвям, как метла?!

И полетит с берёз листва
На зелень блёклую полей,
Начертят линию родства
Рябинам стайки снегирей...

Философские стихи

Какая разница в стихах,
Что в памяти... на донце...
И тех, что строчкой в серых днях
Рифмуют свет... без солнца!

В одних – души земная стать
За горизонт стремится
Себя за облака отдать
Неведомой жар-птице...

И тяжек шаг души в других –
Свинцово поднебесье,
Земного эха голос тих –
Его не слышно песен...

...Средь душ сердец нужна свеча!
Коль нет – всё тучи застыт...
...Пустые бьют слова с плеча
Бездушьем неучастья.

...И снова осень:
Солнце в листьях
Косою косит
Злата кисти.

И лист калины
Цвета крови...
На травах иней –
Лёгкой новью.

Рассвет туманит
Речку дымкой...
Как дева манит
Даль тропинкой...

Не знать бы стыни –
Не поверить,
Что лето сгинет
В снегосфере...

Кричали: «Жаждем перемен»...
И вот уж нет запретных тем.
Но больше прежнего грешим,
Тепло сердец уходит в дым.

И Бог оставлен на потом
В земной погоне за рублём:
Быстрее, быстрее набить суму...
О путь! Без разума во тьму...

...Возводим дом, а в нём нет стен,
Бурьян на пашнях, свалок тлен.
Святыни – в дым, и в душах – дым.
Туманит время злом земным...

А жизнь-то, в сущности, проста:
В ней детский смех – она... чиста!

Дни века безумного –
Жизни грехи...
Я времени гульного
Слышу стихи.

Свобода бездумная –
Буйства письмо, –
Извечной коммуною
Лезет в окно,

Рванула, приплюснула
Зверем извне,
Бьет в душу – стоустое –
Вором во тьме.

Звериное, страшное
Бьётся в окно...
Палёное, бражное
Бродит вино...

Истерик нытьё –
Соседкина слабость.
Моё бытие...
(Что взять с неё?.. Баба!)

И стены не в счёт –
Крик злобою ранит,
Как будто сам чёрт
Игрою с ней занят.

...А в окна льёт свет –
Лучами горланит.
И злобы там нет...
Лишь тучка, как замять.

... *Чужая* –
в стакане на дне –
Жизнь тает
в размытой дряпне*.

День странен
и тьмой воспалён,
В тумане
дождинки со льдом.

Вдруг раем –
среди звёзд при луне –
Родная
приходит ко мне:

Жизнь – время,
как юности стих, –
И в стремя
дней счастья моих...

Играет
снег с тенью в окне,
Родная
синь глаз в полутьме.

* (Ряз., снег с дождём, жижа)

Код жизни

...Нет для души покоя –
Её земное мучит...
Ей быть всегда такую –
Лететь вперёд сквозь тучи.

Средь них звездой мерца,
Она как вечный спутник,
Что с неба наблюдает
Земного горя крутни.

Несёт в греховном лоне
Надежд былых химерность,
Таит в небесном склоне –
Земную эфемерность...

И в этой круговерти –
Горящий свет познания,
Код жизни – путь бессмертья,
Весь усталый грехами...

Себя не увидеть при жизни –
Ты то, что зовётся душой,
Зеркалит фантомом на тризне,
И неба коснётся рукой.

Твой образ – дворец иль лачуга,
Гордыни напрасная пыль,
И вечность у звёздного круга,
И горький предсмертный ковыль...

Зачем же живёшь так бездумно –
Рабыней у тела, душа?..
Беспечно, по-пьяному шумно...
И что за тобой?! Ни гроша...

Могу лишь на доброе слово сдаваться,
С тобой без конца говорить,
И плакать от счастья, от горя смеяться,
Не глядя на годы, творить.

Луну вдруг увидеть, как солнце,
лучистой,
А в звёздах сияющий лик,
И выбрать нелёгкий – путь
самый тернистый,
Который из сердца возник.

Но только недоброго слова не надо,
Не надо бездушия тьмы...
Звучанием музыки райского сада
Свет Солнца идёт от луны.

Весёлый зайчик на стене –
Рассветный луч – блестит дрожа.
За ним как росчерк по волне
Мельканье быстрого стрижа.

Потоком льётся свет в окно:
«Пора вставать!» – диктует день.
Небесной синевы блокнот
Листает облачная тень...

Ушёл тот миг... Но как во сне
Былой картины письмена –
Веселый лучик на стене...
И ты вся в неге ото сна...

Еще не скоро утро...
Звездой окно напротив
Ему, а не кому-то,
Маячит, тьму распутав.
...Ну, что ж он не приходит?!

То горячо... То холод.
Надежды – словно звёздный,
Потусторонний полог –
Рвут сердце... Дух исколот.
Глаза туманят слёзы.

...Она одна. Свет – тенью...
Где муж опять не знает...
В окне ночном виденья...
Её душа в моленьях
За всё его прощает.

Звёздный бег

«...Не так живём –
Жизнь миг один.
Пришли... Уйдём.
Бег дней один.
Но в душах – Бог...
Незрим, но жив,
Сердечных строк,
Небес – мотив...»
– Шептал поэт...
...И звёздный бег
Ложился вслед
На прозы Век...

Четвертое измерение

Хоть тело смертно по природе –
В нём мир небесный в вечном лоне,
А с ним и мы в каком-то роде
В любви космическом законе.

И пусть в трёхмерном измереньи
Наш мир... ЛЮБОВЬ есть в вечность двери,
Где свет, как продолженье тени,
Покрытых тайною материй...

...Да, жизнь земна... Любовь – невеста,
И в вечность путь, и воскрешенье,
Сиянье звёзд, где душам место...
В ином четвертом измеренье...

Тянется волоком
Свет фонарей...
На сердце облако,
Словно злодей.

Миг позабытого
В грудь, как ножом...
В нём пережитого
Слышится стон.

Лето... Не холодно.
Это не в счёт.
Времени олово
Плавит плечо...

...День панихидою,
Небо в огне...
Прошлым отлитая
Пуля во мне.

Гляжу на гладь речную,
Кувшинки как суда...
Заря одела сбрую
На облаков стада.

На листьях солнца взоры,
Мгновенны и легки.
Небесные узоры –
Купальские венки.

Пьянит в разливе кружев
На небе птиц салют.
Как будто чьи-то души
Спешат на божий суд.

На миг мир бестелесен –
Из солнца с синью – весь.
И льётся ПЕСНЯ ПЕСЕН –
Любви – в земную весь...

...А завтра – серый город:
Мельканье лиц, машин,
Квартирные заборы,
Где ты душой один.

Ещё судьбой не подан счёт,
За горизонт пути легли...
Ещё они – за небосвод,
Не отрываясь от земли.

И ты, не властвуя собой –
Опять – в небесные плоты...
Твой след остался за тобой
На суд куриной слепоты.

День новый – новый и маршрут,
От прошлого ведётся счёт.
И новый надо взять редут –
Жизнь покорение высот...

Успеть бы всё... И там, и тут!

Цыганка гадала...

У автовокзала –
Платок до бровей –
Цыганка гадала...
Слов лился ручей.

Держала рукою
Девичью ладонь,
В девчушке – больное –
Сердечная томь.

Росинками слёзы
В ресницах видны,
Сердечные грёзы
Туманам сродни...

Ей хочется верить
В гадалкину «новь».
Распахнуты двери
В надежды... В любовь.

Цыганка гадала,
И лился елей...
Девчонка стояла,
Забыв про людей...

У времени взведён фугас...
Его часы – грехами в нас –
Отсчёт ведут, как на войне,
В любой душе... на самом дне.

Холодный воздух гулом глух...
Но что-то сердцу режет слух:
Среди сует и неудач
Я слышу сына тихий плач...

Иду к нему... И зла фугас
Не первый мимо рвётся раз...

Ты устал? Трудись не плача!
Пусть задумал – не решил.
В том земная незадача –
Путь лишь в небе многокрыл.

Видишь – тускло светят звёзды,
Туча лебедем плывёт...
Жизнь летит по мыслям-гнездам
В вечный нечет или чёт.

Среди звёзд в небесном лоне
Ангел твой: надежд, удач...
Он судьбы упряжку гонит,
Он опять несётся вскачь!

Лишь держись... Одна задача –
Верь всегда в рассветный пыл...
Принесёт душе удачу
С неба ангел, шестикрыл.

Каплет дождь... Природа плачет,
Слёзы льёт душа незряче,
Отделяя «да» от «нет»...
В небесах слезинок след.

Режет, режет с каждой каплей
«до» и «после», словно саблей.
Слёзы в сердце – росы лет
И следы земные бед.

Свет зеркальный, свет надежды
Не смыкает сердцу вежды...
«В каплях серых зиждет свет» –
Написал в стихах поэт.

...Смыта пыль. А это значит –
Вновь зарей роса заплачет
И раскроет свой «кисет»...
Мир с душою «tet-a-tet»...

Не могу, не хочу – не приму –
Злого холода злости,
И гордыни обид не пойму –
В этом мире мы гости.

Всё беспалым бреду ноябрем,
Зависть стужей стенает.
Вижу лица... Мертвеющим днём,
На них снега не тают...

Убежать бы скорее с сумой,
В мир природного чуда,
Где нет окрика грозного: «Стой!..»,
В мир, где сердцу не худо.

Как мы слепы в своём стремленьи
Найти небесных истин высь:
И неба божье провиденье –
Лицом к лицу – не видим близь.

Оно обычно где-то рядом,
Под ноги брошено судьбе,
И ждёт свой час бесценным кладом
На жизни хоженной тропе...

...Сквозь забинтованность асфальтом
Росток зелёный трав
Дорогу рвёт беззвучным альтом
В просветах вечной синевы.

Во сне мне с неба
Незрим летит огонь,
И где бы не был,
Садится на ладонь.

Искрой играя
Невиданно горит...
Душа... из рая...
А тело... в ад летит.

Не просыпаясь,
Взор видит край родной...
...Не надо рая!
Я по земле... босой.

Ногой примята –
Трава... На пашне – плуг...
Душа объята
Природою вокруг...

... Во сне, мне с неба,
Садится на ладонь,
Как в зорях лебедь,
Невидимый огонь.

Я еду поездом домой...
Ко мне сосед: «Откуда ты?»
«Из прошлого... Везу с собой
Звезды сгоревшей свет в горсти».

Заполню души им у всех,
Кто сохранил зарю в крови...
На небе будет без помех
Гореть созвездие любви!

Под ним всех близких созову,
Накрою стол из добрых дел...
Судьба свершит мне наяву,
О чем подумать и не смел.

Мне б этот свет лишь довести,
Не растерять... Домой, домой –
Стучат колёса мне в пути...
В руке свет звёздный

в жизнь длиной...

Усыпан путь позёмкой лет,
А в сердце тот же детский свет,
И тот же синий небосвод,
Что душу в путь мою зовёт.

Там за чертою горизонт
И через тернии пути,
Там душ небесный перезвон,
Надежд несбывшихся дожди...

И шепчут годы, как уста:
«Жизнь хоть трудна,
но не пуста.
Господь! Дай звёздной мне воды,
Потухших звёзд найти следы...

Память детства

Вот первый луч на небе
ранний...
Как в детстве ярок его свет!
С ним память жжёт
воспоминаньем
Крик мамы...
Через столько лет...
Забыть ли! Крыша...
Медный провод...
И несвобода рук моя...
И дрожь... И бестелесный холод...
И света яркая струя...
И рук не отцепить... Так было!
Во мне всё вновь,
как встарь, дрожит...
И голос мамы, что молила:
Он должен жить...
Он должен жить...

Из лета – приданым –
Последней красою,
Лист жёлто-багряный
Кружит надо мною.

И гроздь рябины,
Как будто в цветенье,
Ложатся на иней
Берёз в изумленье...

А ночь – лунной тенью –
Вся в звёздах дорога...
Прощанье...

Прощенье...
Вся жизнь перед Богом...

На что мы тратим наши дни...

В стремленьи вечном
лучше жить
Мы рвём на части неба нить,
И души, судьбы на излом
В слепой погоне за рублём...
Живём как будто бы займы...

Себя везде всех прежде чтим,
Без покаяния грешим.
Идём в желаньях напролом,
И честь, и совесть продаём.
Живём как в пир среди чумы...

...И хмелем залиты сердца,
И души словно из свинца –
Обиды, ссоры и гульба –
Холопье барство... путь раба...
На что мы тратим наши дни?!

Не даст судьба готовые палаты,
В душе давно храню
 незримый дом,
В котором, словно
 красный угол хаты,
Дней незабытых,
 дней счастливых даты
Опять ведут за звёздный
 Рубикон.

Душа наброски делает, этюды,
Рассветный час...
Дурман над головой...
Иду за ним в небесные уюты.
В мечтах – дорога в новые
 дебюты
Под уходящей утренней звездой...

По кругу путь...

Моя душа вершит по кругу путь...
Я к вам ещё вернусь когда-нибудь.

Бог за грехи мой дух вернёт назад –
Земная жизнь для душ – не неба сад...
С мятежною душой мне в рай нельзя,
Мой дом – насущный хлеб и мать-земля:

Хрустальность зим и комариный зной,
Сугробы и проталины весной...
Кружа, душа торит собою путь.
Я к вам ещё вернусь...

Когда-нибудь...

...И мир в чудесных гранях

(стихи прошлых лет)

*Родины слово, славянский язык –
Звон кандалов, православья родник...
Ныне и прежде, как поле средь мин...
Что передашь ты потомкам своим?!*

Жизнь, как российская равнина,
Что далью на восток ушла...
Красна сибирская рябина –
Моя славянская душа.

Переживания, усталость –
Все позади, как прошлый год.
В них покоренною осталась
Вершина жизненных невзгод.

И потому стихи стекают,
Как капли летнего дождя...
И жизнь, как океан без края,
Рокочет, к свету выводя...

Орел или решка... Взлетает монетка –
Играет на счастье пацан-малолетка.
Безоблачно небо... И солнце в зените
Вокруг все связало невидимой нитью.
От света всё в яркой и сочной расцветке,
И звонко плоды набухают на ветке.

А дома всё те же труды и заботы,
И мамина тропка ведет в огороды.
Ложится на душу, как жизни разметка,
И жизни дорога, и памяти метка...
И снова в ведре со студеной водою
Блится луч солнца,
 зачерпнутый мною...

На землю спустился с небес ореол
В созвездии росном.
Играют мальчишки азартно в футбол
На поле покосном.

Дома у поселка залил небосвод,
Искрятся оконца,
И призраком облачко тает из-под
Палящего солнца.

В поту – не сдаются в игре пацаны,
Сверкают глазенки...
Как будто и не было этой войны...
А в поле – воронки...

Сын звонит – ему я нужен,
Внук звонит – совсем простужен,
В телефоне дочь с вопросом,
Дать совет ей добрый просит.
А дела опять в простое –
Ну и время непростое!
Как корабль, по волнам ходит,
Сонм забот по жизни водит...

Я мечту, скрывая, нежу –
Отдохнувшим быть и свежим.
Дни несутся чередою,
Душу чем-то беспокоя,
И несут свои надежды,
Будто белые одежды.
Разве будешь тут недужен? –
Сын звонит... Ему я нужен...

Ушедшего не жаль –
Оно не повторится,
Ржавеет даже сталь,
Мне прошлое лишь снится.

Я в нем ищу ответ,
Словарик снов листаю,
Мне небо шлет привет
Заоблачного края.

Глядит который раз
Во сне с улыбкой мама,
И синь любимых глаз
Стремится в сердце прямо.

И пропасть впереди,
Я вниз лечу с обрыва,
Обратно не взойти –
И свет с небес в разрывах...

Очнулся. Что со мной?
В слезах мои ресницы...
Алеет день зарей,
Что завтра мне приснится.

Есть что-то больше слов
И выше гор, и круче...
Пусть вечный жизни зов
Душа во мне озвучит.

И только с ним спешу
Ветрам судьбы навстречу,
Как в юности дышу
И улетаю в вечность.

Родимый вижу кров
И мир в чудесных гранях...
– О, вечный жизни зов
На поле вечной брани!

Мне каждый день, как день последний.
Незримо мир объять хочу.
Закатов поздних собеседник,
С рассветом каждым вдаль лечу.

И в мир смотрю, ни с чем не споря, –
В нем ясен день, в нем свет святынь...
Как глубь невидимая моря –
Небес изменчивая синь.

Опять штормит... И слава Богу...
Мой ветер – ветер перемен –
Зовет меня с собой в дорогу,
Как в день последний –
В новый день.

Мне повод жить – улыбки близких,
Детей и дорогих мне лиц,
Не совершать поступков низких,
Не падать перед сильным ниц.

И ввысь взлетать, и небо славить,
И вновь безумство совершать.
Уйти... и сердце всем оставить,
Уйти... чтоб к вам прийти опять.

Люблю я ровный шум мотора,
Когда машина мчится вдаль.
И позади остался город
Большой и серый, как печаль.

А за стеклом то лес, то поле,
То русской деревеньки стать.
Какая ширь, какая воля,
Какая в сердце благодать!

Я – *русь-кий*, я вольною Русью рожден.
В ней белый, и красный, и синий цвета...
У дома родного колышется клен,
Полярная светит над крышей звезда.

Открыта калитка в зеленый рассвет,
И яблонь цветенье, как будто в раю,
Все это, как счастье на тысячи лет,
Спелось воедино в родимом краю...

Я к дому шагаю отцовской тропой,
Из детства тропинкою звонкой и узкой,
И светлые звезды парят надо мной,
И небо, как пропасть...

Я – дома... Я – *русь-кий*.

Россия, Русь! Храни себя, храни!..
Н.Рубцов

Опять, как будто на войне,
В который раз живем в болтанке.
Отчизна путь свой, как во сне,
Торит, хмельная спозаранку.

О, Русь! Храни себя, храни!
Храни Москву, и Минск, и Киев!
Пройдут распутья злые дни –
Зарниц вершится литургия.

И горный мир придет извне
В дома Руси, в леса, на пашни...
Бог повелел моей стране
Жить этим днем, а не вчерашним.

Родины слово, славянский язык –
Звон кандалов, православья родник,
В стёжке к кринице – веков кружева,
В сердце мятежном – небес синева.

В звуках столетий – набатная медь,
В стонах народа – духовная твердь,
Ныне и прежде, как поле средь мин...
Что передашь ты потомкам своим?!

Не буду Родину, как тать, винить –
Я упрекать её не вправе.
Она родник, который не испить,
И как кузнец все беды плавит...

Её, как мать, дано мне лишь любить
И всюду, где бы ни был, – славить!..

Мне сердце просит пить её и пить...

Мне Русь – как божия судьба,
Как свет зари лучистый,
Надежд небесная тропа
И веры путь тернистый.

Я с нею связан навсегда
Сыновьей пуповиной.
И лишь ее страшусь суда –
Мы сердцем с ней едины...

И исчезает колея
За далью прошлых буден,
А в них песчинкою и я,
И миллионы судеб...

В росинках утра чистых, светлых,
В снежинках белых на снегу,
В лучах зарниц живу рассветных
На милом сердцу берегу.

Лечу вперед созвучно жизни
На звезд манящие огни,
И в сердце в такт Руси-Отчизне
Они годам моим сродни.

Спешу ветрам судьбы навстречу
За край парящих облаков,
В слезинках жизни бесконечных
Спасаю душу от оков.

Подгнившая крыша.
Разбитые стекла у окон.
Поземка гуляет по тропке
за брошенным стогом.
В забытом колодце давно уже нету
водицы...
И где ж ты, хозяин брошенной этой
землицы?
И где то семейство со стайкой веселых
детишек,
И та голубятня, как небо, под солнечной
крышей?

Белесою пылью заросшая тропка
ярится...
А память, как поезд, все в прошлое, в
прошлое мчится.
И вновь возвращается гулко летящим
экспрессом,
Где нет пассажиров...
Лишь юность с любовью...
Да детство.

Когда в стране всем правит дух наживы,
А состраданье, совесть еле живы,
Нужны ли Родине моей стихи –
Наброски жизни, вечности штрихи
Из дум души, изложенные лирой,
В одеждах жизни суетного мира?

«...Нужны!» – вещают солнцем небеса,
Лучистой рифмой белый свет целуя.
«Нужны...», – озера шепчут и леса, –
«Нужны...» Поёт природа: «Аллилуйя!».

Поэзия, как мачта в парусах,
Рифмует жизнь и этим торжествует!

Когда я слышу о войне,
Отец приходит мне на память.
Пока я жив – он жив во мне,
Несет надежд и веры знамя.

И будто с ним я наравне
Средь воя мин, среди пожарищ –
Он старший друг, я не во сне,
И верный мне в беде товарищ...

Одна из пуль летит моя...
«Я жить хочу!» – кричит сознание.
И спас отец – закрыл меня...
Теперь в руках моих то знамя!

Вечереет. В первых звездах небо,
Желтый свет печальных фонарей.
День уходит, гаснет, будто не был...
В парке все темнее и темней.

Колдовством наполнен летний воздух,
Ночь и день целуются в уста,
И опять приносят мыслям роздых
Вечера открытые врата.

Теплый ветер вдаль уносит звуки,
Чары жизни отдает земля,
По небу разбрасывая руки,
Звездную постель себе стеля...

Бескрайнее широкое раздолье,
Свободою волнующий простор,
И чудный цвет, и летнее приволье
Полей и нив, речушек и озер.

И солнца золоченое свеченье,
И аистов медлительный полет,
Тепла парного синее стремленье,
Что к небу тихим маревом плывет...

Природа вся как будто тяжело дышит
Нагою красотою в сильный зной,
И жаром раскаленным воздух пышет
Над милой белорусской стороной.

И не предам я этого стремленья
Тепла, что в молодую синь плывёт,
И солнца золоченого свеченья...
И аистов медлительный полет...

Лунная дорожка

Лунная дорожка – бледный свет во тьме –
Зазеркальем сонным тянется ко мне.
Небосвод, как добрый старый чародей,
Серебром мерцает звездочек-огней.

Поздний вечер тихо шелестит листвою,
На душе бескрайне тёмною порой.
В зеркале остылой, сумрачной воды
Звезд миллионнокрылых капельки-следы...

Ветер, как обноски, листья ворошит –
Молодой березке голову кружит.
Баловень беспечный, вот уж сколько дней
В чувствах своих вечных признается ей.

Вот и лунный отблеск побледнел в ночи,
И березки образ – будто свет свечи.
Ветер стих, готовый обратиться в сон,
На груди березки засыпает он...

Раскидистых дубов густые кроны,
Как руки-ветви тянутся к воде,
И слышен шелест-говор оживленный –
Листвы в лимонно-желтой красоте.

Прозрачные речной воды глубины,
По ним, как парус, облака плывут,
И в небе звезды, словно субмарины,
Всплывают, серебрятся там и тут...

А на земле молитвенные звоны...
Где расплескался яркий солнцепад,
Там, словно Божьи образа-иконы,
На синей дымке облака висят...

О, Беларусь моя... Моя мессия!
Звучит в душе небесная струна...
Во мне ты вместе навсегда с Россией...
Отчизна...

Русь...

Единая...

Одна...

Вновь и вновь проезжаю я мимо
Вечной стати полей и лесов,
Деревенек, что «сраму не имеют»,
Прожигающих жизнь городов.

Выхожу на перроны вокзалов,
Полустанков встречаю салют,
Жизнь, как будто картины Шагала, —
И гротеск, и без днища сосуд,

Разухабисто далями льется
От пиров до похмелья в крови,
Позовет, оттолкнет, засмеется,
Заключая в объятья свои...

Я в рассветах найду остановку
Там, где аист кружит над жнивьем,
И повешу из сердца подковку
На дорогу, ведущую в дом...

Время лихое – погоня –
Нас выбирает сегодня.
Встретит, увидит, обнимет,
Схватит, и выжмет, и «кинет».

Люди считают потери,
Лишь настоящему веря...
В завтра распахнуты двери –
Эхом звучит ностальгия...
Ну, здравствуй, моя Россия...

Душе и больно, и обидно,
И мне, поверьте, не к лицу,
Когда иду большой, солидный,
Себе навстречу – «подлецу».

И говорю себе я: «Здравствуй», –
Хотя душа в огне, в огне...
А день – каким он будет завтра
В моей истерзанной стране?!

Себе я не подам и руку,
В судьбе моей – страны судьба
Прошла по сердцу, словно плугом...
Мне мимо не пройти себя...

Мой друг – спасибо! – не пришел...
День непогодой взят под стражу.
Вновь грусть уперла в сердце ствол,
На небе – хмарь, в тумане – тяжесть.

Душа, противясь, бьет крылом –
Из пут земных на свет стремится,
В грехах и святости – во всем –
Живет, как раненая птица.

Зеленый огонек такси,
Полуслова и полутени.
В ползущей капельке слезы
Смешались вечности мгновенья.

И надо ж такому случиться:
С высот, осторожно кружа,
Спустилась, как синяя птица,
Мне на руки чья-то душа.

Не просто, не ради забавы,
Упала звездою в ночи,
В ночном шелестенье дубравы,
В беззвучном мерцанье свечи...

Кем посланы эти приветы,
Чьи жизни давно позади?..
В мелодии лунного света
Я слышу земное: «Прости...»

Не знаю, чем тебе я люб –
Был рядом с летом холод зим, –
Но мною до сих пор любим
Овал вот этих алых губ...

Стою под памяти дождем,
А жизнь по сущности проста:
Как будто заново рожден,
Целую милые уста.

Тебе не скучно без меня?
А мне и май не май –
 осенний дождь унылый...
Закатный луч на склоне дня
Кресты церковей златит...
 Златит последним пылом.

И серебристый свет луны
Покров из звезд вот-вот
 на мир ночной набросит...
Я снова вижу те же сны:
В них ты... за годом год,
 Твой взгляд как неба просинь...

Облаками окутано сердце,
Непогодой полнится грудь,
И тревогой распахнута дверца
В бездуховную серую жуть.

Как-то сразу и небо исчезло,
Тихо, глухо – зови, не зови,
И туманом прогорклым полезло
В душу зло от обманной любви.

Все вокруг, как болотная тина,
Лишь терпенья дрожит озеро...
И надежды – полет голубиный,
И мечты, словно ветер в лицо.

Две женщины сидели за столом:
Встречалось прошлое и настоящее.
И было странным зазеркальным сном
Безвременье, из прошлого летящее.
И света было мало этим днем,
Чужим казалось все происходящее...
Вошла вдруг третья женщина в мой дом,
Сказала: «Я душа твоя пропадающая...»

Начало марта... Снова... «...надцать...»
Весна у изголовья.
И солнце лезет целоваться,
Беременно любовью.

И снова ничего не страшно,
И светом очи полны.
Тревоги – день уже вчерашний
В закате небосклона...

Косые взгляды – будто нету...
Как с первою звездой
Вокруг земное канет в Лету...
И мы одни на белом свете,
И ты – как неземное...

Как будто в ранах –
 в трещинах земля,
Когда нещадно солнце
 греет...
Так, ревностью иссушена
 до тла
Любовь...
 И сердце каменеет...

Под куполом цирка фигурка летает
И кажется птицей она,
Что в небе под солнцем, крылами сверкая,
Уносится в дали без дна.

Ей чувства покорны, как ветру стихия,
И разум «стоит на часах».
Страховкой – надежные руки мужские
И смелость расчета в глазах...

Как тянется время, как дорого стоят
Безумных секунд виражи...
Она не одна... Их под куполом двое!
Две птицы... Две смелых души.

...Блудный сын. Лечу в туманы.
День за днем судьбу леплю.
Чаще слышу голос мамы –
Им свой черный день светлю.

Знает Бог мои проказы
И мою пред Ним вину.
Цепкой памятью наказан,
Я у памяти в плену.

В сердце – дивный свет небесный,
Детство в нем живет мое.
Миром правят антитезы:
Это – люди, там – зверье.

В закоулках леший чудит,
Время счет годам ведет.
И Всевышний не осудит:
Мне – где люди, мне – вперед...

Давно я зимою не ездил в вагоне,
Не видел российской – в снегах – красоты:
Встающего солнца в сияющем звоне,
И заячьи, в варежках серых, следы.

А сосны в пороше, как белые храмы,
К ним поле с дорогою в снежной пыли,
Сугробы у окон по самые рамы...
И сердце – как будто снежинка вдали.

Белым-бело. Зима!
Как будто на века.
В деревне все дома
Закутаны в снега.

Клубится дым из труб,
Уходит в небеса.
Одеты в сотни шуб
Замершие леса.

Сверкает в поле снег
В кристаллах на свету.
Затихнет ветра бег,
Подстрелен на лету...

И снега хруст и скрип,
Да колокольный звон,
И тишина, как крик,
Души беззвучный стон...

Еще морозно ночью звездам,
Но жизнь зимы уже не та...
Светлеет неба перекрёстье,
Вдаль за верстой бежит верста.

Всё ярче солнце, день длиннее,
Весна дорогу в цвет торит,
И теплый ветер нивы греет,
Слезами с крыш капель бежит.

Ребенком солнечным из света
Апрель растет. Бегут ручьи...
И май, как стих в душе поэта,
Слагая рифмы, шлет приветы
И родником небес журчит...

...Вот и дождик пошел,
Словно небо устало от солнца.
Ветер бровью повел,
Застучал в городские оконца.

Ни весны, ни тепла
И капель – лед да снег в низких тучах –
Дождевая метла
Разгулялась по весям и кручам.

И от града-ножа
Убегает случайный прохожий...
За окном, не спеша,
День весенний над жизнью ворожит.

С ним ворожит душа,
На погоду собою похожа.

Речная гладь запрудная,
И в дымке берега,
Как будто в сказке, чудная
Осенняя шуга.

И словно заморожены,
Раздетые леса.
На землю ими сброшена
Увядающая краса.

И тишь... И гладь запрудная,
В тумане берега.
Какая осень чудная,
Задумчиво строга...

Туман во тьме накрыл парную землю,
Крик птицы слышен где-то вдалеке...
Затихла жизнь. Я звездам, небу внемлю,
В покое неземном иду к реке.

Душой я чувствую её дыхание
И ароматы, запахи травы,
Ночным пленяюсь пенем-воркованьем
Темнеющей, разросшейся листвы,

А с ним и звукам песен ветра с поля
И взор за горизонт свой увожу...
И лишь с зарею, надышавшись вволю,
К себе под утро тихо ухожу.

Что с нами будет?.. Кто знает!
Жажда легких путей,
В зорях от края до края
Гоним судьбы лошадей.

Что позади – пережито.
Мчимся – верста за верстой...
Годы, как кони, копытом
Бьют по времен мостовой.

Вспомним: «Не вечны»... Спасаясь,
Свой выбираем Афон.
Сами себе – самураи...
Время сверкает клинком.

Нету коварнее тонкого льда,
Стужа пока не приспела.
Молодость нам говорит: «Никогда», –
Юность не слушает зрелость.

Пробует жить без забот – наугад,
Жить многоточием сердца,
Боли не зная, лишений, утрат,
Где безрассудство – соседством.

Звездное небо... В огнях города...
Мудрость – как мера и смелость.
Не повторяй никогда – «никогда»...
С мудростью шепчется зрелость...

Мое все: и плохое, и хорошее, –
Досталось мне большой ценой – недешево.
Подделки нет – одно лишь настоящее.
И радость, и беда – все преходящее...

Мне белого света не видно
И нету раздумьям конца,
За слабость душевную стыдно –
Пожатье руки подлеца...

Коварна минутная слабость,
Она словно выстрел в упор...
К себе лишь появится жалость –
И кляцнет винтовки затвор.

В душе щемящая тревога
Бьёт болью, корчится в груди...
«Прости меня, – прошу я Бога, –
За все, за все меня прости.
Ошибок, каюсь, было много,
Куда бежать, куда идти?..
Я вновь у твоего порога
Стою на жизненном пути».

Сколько тропинок исхожено,
Пройдено сколько дорог...
Болью сердечной проложена
Тропка в небесный чертог.

Кажется мне паутинкою,
В росах находит звезду,
Маминой светит слезинкою
В искрах надежд на лету.

Вёрсты мелькают минутами,
Память кричит: подожди...
Время тропиночки путает –
Вновь я в начале пути.

Я СТРАННИК ДУШОЮ...

(стихи прошлых лет)

*О, это неземное зреньё!
Из серых буден суеты
Рождает новые свершенья,
Рисует новые холсты.*

Краснеет на снегу рябина –
Горит земная красота...
К ней рвется, тянется незримо
Душа, не снятая с креста.

Её грехи не отлетели,
Ей незнакомы берега,
Хранятся в ней весны капли
И в сердце – вешние луга...

Она, подранок – божья птица,
Небесный, вечный перст Христа,
Ей суждено грешить, молиться
И снова каяться...

Всегда...

Что будет, то будет – случится
Средь вечных, вселенских полей...
И новый да Винчи родится,
И новый порядок вещей.

Осталось одно – не лениться
Делами, всей сутью своей,
Мечтою взлетая, как птица,
Над грешной природой людей.

В мной сотворенном измеренье
Звучит надрывная струна.
В нем «непрощенным воскресеньем»
Тревожит прошлое меня.

И выжигает всё, что лживо,
Уходит в праведный рассвет,
Чтоб в искрах солнечным огнивом
Оставить покаянья след...

Я странник душою... И жизни набат
Звучит в ней, как будто лет тридцать
назад.

И снова, и снова дыханье весны
Приходит в рассветы, как вещие сны.
И сеет раздумья, и спорит с судьбой,
И в дали влечет путеводной звездой...
А годы, как будто минуты, летят –
Быстрее, чем раньше, во множество крат.
...Но нету желанья вернуться назад.

Равнодушие – это убийца,
Веют смертные холода...
Равнодушием можно напиться,
Похмелиться нельзя никогда.

На моем пути часовня,
И алтарь, и в бликах крест.
Он – маяк небес безмолвный,
Что в лучах зари воскрес.

К ним душой пройду дорогу,
Сбросив мрак, ушедший в ночь.
Обращусь с молитвой к Богу,
Всем, кто слаб, прошу помочь.

Успокоить ум мятежный,
Раздружить навек с тоской,
Чтоб зацвел надежд подснежник
Зимней скудною порой.

Чтоб согрело небо землю
И вернулись времена,
Где душа, подобно стеблю,
Высью вновь была б пьяна...

У зрелости итог такой –
Защитный слой у сердца тоньше,
И все труднее быть собой,
И боль в груди все звонче, звонче.

В ней жизни целая страна,
И эхо зим, и лет раскаты
Из глубины души, со дна,
Как раны старого солдата.

И парус дней из дат летит
Надеждам вечности навстречу,
Любовью прежней набежит...
Душа шепнет: «Еще не вечер»...

Не отступай и будь собой,
Не говори, что сил немного...
Не шутка – обрести покой,
Когда куда важней – дорога.

Я видел святости глаза –
Души искринки с поволокой –
Что, как рассветная роса,
Играли пламенем стооким.

Их роковая глубина,
В лучах зари – мольбы весенней,
Собой земные скрыла тени,
Как океанская волна...

Я видел в вечности страстей
Небес молитвенные слёзы ...
И миражи,
и сны,
и грезы
Горели пламенем свечей...

Звучит апрельский звон
Мелодией в ночи...
Несёт небесный тон
Дрожащий свет свечи.

В одеждах Пасхи сон...
За ветками раки
Светлеет горизонт
В кругу земных молитв.

Душа на свет летит,
За бранный Рубикон,
И рвет грехов гранит...
Звучит церковный звон.

Чем старше я – бессонной ночи –
Душа ушедший день итожит,
Покоя дать себе не хочет
И беспокойством сердце гложет.

Мерцают звезды светлячками,
Мои в ночи раздумья множа,
Уходят в прошлое веками –
Как завтра день мой будет прожит?

И время, считывая годы,
Скользит луной по небосводу.
Жизнь все короче и короче...
Чем старше я – бессонной ночи.

Взлетел стервятник над долиной,
Кружит. Повсюду смерть легла.
Потоком вниз неумолимо
Лавина горная сошла.

Покрыла пыльной серой мглою
Лицо израненной земли.
Взлетев, лишь птицы высотой
Спастись отчаянно смогли...

Так, человек силен душою,
Ее божественной волной,
Взлетает птицей над бедою,
Одолевая рок земной.

Аэропорт... И рейса ожиданье,
И люди, словно стайки серых птиц.
Объятая, слезы, встречи, расставанья,
Мельканье лиц...
Мельканье стольких лиц...

Застыло время, тянется как вечность,
Часы вершат, вершат свои круги,
Забывших дум таинственная встреча
Опять влачит безвременья шаги...

Не отпускает боль и мучает
В груди до одури, до дрожи.
Накрыто сердце черной тучею –
Чужим предательством и ложью.

В осколках верность и содружество.
Как жить, скажи мне с этим, Боже?!
Прощаю все умом по-дружески,
Но не душой – в ней нету мужества.

...Быть самим собой – святое право,
Только право это где же взять,
Если в «рынке» жизнь – сплошной
прилавок,
И до неба вовсе не достать...

Но душа по праву первородства
На свободе – с истиной, с мечтой...
В ней глубинней звездного колодца
Право быть самим собой.

Душа имеет тоже зреньё –
Скрещенье чувств, посыл небес,
И явью вечных ощущений
Готовит сердце для чудес.

Шестое чувство в этом взоре,
Неотделимо от души:
И в темноте увидит зори,
И к сердцу на постой спешит.

О, это неземное зреньё!
Из серых буден суеты
Рождает новые свершенья,
Рисует новые холсты.

Торит пути, мостит дороги
За край непознанной межи,
За синие небес отроги...
И чистит душу ото лжи.

Вечен дух, за ним Господь...
Не долга земная плоть...

Ей он Бог, державный царь,
Синь небес и высей ярь.

Он – река, а плоть – шуга,
Хитрый вор и злой слуга.

Лезет в мрак и лезет в стынь...
Смысл вражды – в борьбе за синь.

Но приходит плоти срок –
Дух Святой глаголет слог...

Не долга земная плоть...
Вечен дух... За ним – Господь.

Жить, как люблю и умею,
Вдогонку за солнечным днем –
Проще простого идея...

Но что же души мелеют?
Но что же так сложно живем?!

В делах, свершениях важна
Для человека честь одна.
И пусть в миру живет – грешит,
Но совесть есть – Бог все простит...

Небо зарею проснется,
Солнцем считает года...
Плещет, сверкает в колодце
Отчего дома вода.

Взору открытые дали
Чудно застынут в тиши.
Прочь унесут все печали
Крылья парящей души...

Детство волшебю вернется,
Словно ночная звезда.
Вновь засверкает в колодце
Отчего дома вода.

Как жаль,
Не быть мне за столом,
Где было всем сердечно,
Остался в прошлом отчий дом,
Остался там навечно.

И жаль,
Что в прошлое ушло,
Ушло и безвозвратно
То детства мамино тепло,
Что не вернуть обратно...

Одна
Осталась, не ушла,
Из прошлых лет вернулась,
Как бестелесная душа,
Подруга жизни – юность.

Россия-Русь на свете белом
С покладистой душой...
Батью отдавая тело,
За душу шла на бой!

И там, где горько – ей всё сладко,
Лишь катит пот со лба...
Летит над зла безумной схваткой
Народная мольба.

Грохочут мира мостовые,
С весельем рядом – стон.
Судьба безудержной России –
Плавильный горн времен.

...В Россию можно только верить...
Ф.Тютчев

Как получилось, проморгали,
Как безъязыкие молчим,
Когда страну враги ломали
Ценою нефти и другим?!..

Какою мерою измерить
Прошедших, сложных двадцать лет?
Неужто снова только верить
В Россию – ту, которой нет?!

Над далью памяти веков
Страданий дух витает,
Из плача матерей и вдов
Судьбе наказ давая –
Не предавать твоих основ,
Отчизна – Русь святая.

Мои года – весны капли,
В служенье искреннем стране
За годом год, как миг, летели,
Как вдруг пришли опять метели –
Народ и жизнь на самом дне...

Проели напрочь, растащили
Страну удельные князья,
Безверьем душу ослепили,
Едва совсем не погубили,
Одно спасенье – образа.

И дни идут одним Сегодня,
Спешат нехоженой тропой,
Порвав у жизни все поводья,
И гонят, словно тать в исподнем,
Надежды, силы в мир иной...

Лишь вера искоркой осталась –
И ей жива Руси земля.
Как будто солнца свет и алость,
Она как Феникс возрождалась
Всегда – из пепла и с нуля!

Много раз судить пытались люди
На просторе времени широком:
Все же чей народ отмечен Богом
И другим назначен вечно в судьи,
Избран небом и – никак иначе.
А к чужим – презренье без предела,
И господство над душою тела
В ожиданье призрачной удачи?..

Нет теперь тех стран больших, могучих,
Языков их не услышать слова,
Так же ночи – темны, дни – кипучи...
В небе то же солнце, те же тучи...
Бог вещает с трона голубого.

Земным не время измереньям,
Иду на свет, иду вперед...
Небесным синим продолженьем
В душе Вселенная живет.

Она ведет своим маршрутом
На тот небесный высший суд.
Чтоб я, земные сбросив путы,
Увидел вечности эту д...

А там Христос над жизни смутой...
И дух свободы – без иуд.

Детство. Юность. Отчий дом...
Шум деревьев за окном,
Голос мамы, скрип двери,
Вспыхнув вдруг, как свет зари,
Вдаль меня под сердца звон
Унесет, как ночью сон.
На мгновение замру,
Пережду беды пору,
Отзовусь на этот зов,
Полечу под милый кров...
Быстро гаснет свет зари –
Не вернуть мне той поры.

О Русь! О, Родина моя,
Моя израненная нежность.
Всегда в душе ты для меня
Как сон, как утренняя свежесть.

Как полыхание огня,
И как восхода неизбежность,
И радость солнечного дня,
И неба вечная мятежность.

Как моря тайна, глубина,
Всегда безбрежная, как вечность,
Как сердца звонкая струна
И как дорога в бесконечность.

Мне стук в пути колес вагонных,
Как мамы быстрые шаги
Со мной в порыве устремленной
К огням, что ныне далеки.

Я весь – созвучие движенья,
Волшебной скоростью объят,
Через грезы, тернии, волненья
Несусь вперед, мне черт не брат...

А в облаках луна мелькает –
Сияет лунный светлый миг...
Он в небесах средь звезд сияет,
Как будто мамы ясный лик...

Ну вот и всё... Туман рассеялся. Уходит.
Любовь небес за синь простор ведет,
И сердца боль собой за горизонт
уводит...

А на земле душа ответа ждет.

Дождется ли?! Свет, тень земное всё
меняют...

Желаний миг безвременьем летит...
А вечная душа не хочет знать – не знает,
Что жизнь, как с гор, стремительно
бежит.

Как много, как мало нам надо

Прижаться, забывшись, ребенком,
Как в детстве, к родному плечу,
Чтоб в сердце, где были потемки,
Зажечь негасимо свечу.

Телесно почувствовать встречность
Покоя без меры в груди,
Речей молчаливую *речность*
Двух душ из любви во плоти.

Услышать природы звучанье,
Как эхо любимых сердец,
И версты презреть в расстояньях,
На солнечный глядя венец...

Как много, как мало нам надо,
Как жадно нам хочется жить,
Душою сметая преграды,
Пусть грешным, но в небе парить.

Темнеет небо в час вечерний,
Краснея бликами заката.
Они, как солнца спутник верный,
За горизонт спешат куда-то.

В лесу все стало тихо-тихо,
Замолкли незаметно птицы,
И не шумит уж ветер лихо –
Ему пришлось уgomониться.

Хозяйкой ночь накрыла землю,
Фонарь луны зажгла при этом
И стала чудом – стала зеброй
В полосках темноты и света.

Какой наряд, какие краски
Осенней полунаготы!..
Еще природа лета ласки
Хранит, как свежие цветы.

Еще полны тепла и света
В небесной дымке «бабьи» дни...
В прощальном вальсе кружит лето
В предвосхищении зимы.

Не посылают ей приветы
Просторы вешние земли,
Пока она еще вдали
Гуляет в звездах ночью где-то...

Снова день земли не светел,
Все угрюмо, как вчера.
Улетел куда-то ветер
Птицей с раннего утра.

Небо в тучах молчаливо
Смотрит сыростью в окно.
Все безлико и тоскливо
Поздней осенью, темно.

Наконец, приходит вечер,
День уносит быстро прочь,
Мчится следом буйный ветер –
Лунный свет приносит ночь...

Сдружилась осень с охрою,
С берез наряд снимая.
Колючий ветер охает,
В лицо мороз встречает.

Уныла даль... За тучами
Блещет солнце где-то...
Несбывшееся мучает,
Несет меня в рассветы...

И что я с этим сделаю,
Коль вижу в зиму лето,
А с ним – и вишню спелую,
И радугу из света!

Потерялась в снегу деревенька
И за нею – в белом – погост...
Светлячками – оконные зенки,
В сердце свет негасимых звезд.

Вольно дышится. Дышится звонко,
И за щеки щиплет мороз...
Словно пёс, ветер в снежной поземке
Свой за лесом скрывает хвост.

Печи топятся. Дым коромыслом,
Лижет окна синий туман.
Лишь о вечном рождаются мысли,
Забывая всякий обман.

С ними символом маминой веры
Крест на церкви к небу прирос...
Как над пропастью – дали без меры
В свой бездонный, небесный рост.

Слышен звук в окне капли,
Капли льются сквозь туман.
Это ты ли, неужели,
Дождик, лекарь зимних ран?!

То теплом пахнешь безопасно,
То повеешь вдруг зимой.
Дождь в апреле бесконечный,
Не ошибся ль ты порой?

Не забыться ль влаге серой,
Отступить, признать обман...
Солнца дать всем, силу, веру,
Исцелить от зимних ран.

...За облаками жизнь иная,
Но даже там, наверняка,
Любимых женщины ласкают, –
Свет звёзд – как мамина рука...

Здесь, на земле, всё это данность
На тропах вечных бытия:
В одних – бездонность, нерастанность,
В других – дороги колея.

И вечны мамы... Как живые
Во снах, когда все по-плечу...
Нас держат за руки другие,
Тепля сердечную свечу.

Не мы выбираем женщин –
Они выбирают нас...
Женской заботой увенчан
Прожитый каждый час.
И нужно любви немало,
Чтобы очаг не погас ...
Милая, что ж с тобой стало? –
Холодом веет из глаз.

К истокам светлым возвращаясь,
Душою греюсь, поклоняюсь
Тому, что дорого и свято.

В рассветах прежних оставаясь,
Иду на зарево закатов
И в них как будто растворяюсь...

А в мыслях ты... Всё ты...
Одна ты...

Длиною в жизнь идет экзамен,
Но каждый день как выпускной...

Несу свой крест в руках желаний,
Душа, как парусник благой,
Хранит пресветлый образ твой...

И пусть судьбы колючий ветер
В лицо, кудрявя волоса,
«Мне без тебя не жить на свете» –
Выводят солнцем небеса.

Я старею не годами,
А потерями родных,
Не слышать голос мамин,
Голоса сестер моих.

Прозвучали над полями,
Будто стон иль птичий крик,
Ввысь взлетели облаками,
В небе растворились вмиг...

И звучит под небесами
Бесконечный божий стих...
Стали памятью и снами,..
Но живей они живых!..

Давно меня одно тревожит –
Детей дороги и пути.
И беспокойство сердце гложет,
И сердце ежится в груди.

Я к небу возношу моления,
Надеждой, верою горя,
Твержу, что вот мои свершенья...
Но как понять, что жил не зря?

Я повзрослел, когда
Мне мама говорила:
«Уйдет жена – беда,
Но это не могила!

Все может в жизни быть,
Но главное на свете
Дал Бог – детей любить,
Ведь дети – это *ДЕТИ!*

Все может в жизни стать –
Грехов у всех немало...
Забыть отца и мать –
Грех самый небывалый».

Ушли за годом год,
Но этими словами
Мне память сердце жжет...
Где мама?.. Нету мамы...

На кровати старой
Мечется отец.
Серый, исхудалый...
Вот и все... Конец.

В сердце боль и жалость –
Слышатся слова:
«Сил уж не осталось», –
Я держусь едва...»

И природа плачет –
Силы нет помочь.
Смерть вблизи маячит,
Завершая ночь...

А в краю заветном
Ждет уже Господь...
Переход в бессмертье
Провожает плоть.

Уходит друг, товарищ стародавний,
Осенний лист ложится на крыльцо.
Душа моя в опавших листьях...

Вся в них...

Слезой прощанья ветер бьет в лицо.

С небес зима давно кричит: «Пора мне»,
С берез летит заснеженным листом...

А я всё собираю жизни камни –
Из слез и боли в сердце
строю дом.

Вечно привязан к земному
Богом и жизнью своей,
К этому миру смешному,
К этой пучине страстей.
Каюсь, нет места другому
В сути, природе людей...
В нем и дорога из дома
С маминой тенью на ней.

Я книгу взял у букиниста,
Пропахли древностью листы...
Как в ней стихи небесно-чисты
И чувств молитвы – как чисты!

Как будто свет луна разлила,
И в брызгах бег морской волны,
Искрится их полет бескрылый
В звучанье чувственной струны.

И вечным ветром мирозданья
Они несут и явь, и сон...
Какие в них переживанья,
Каков эфирный шаг времен!

А день уходит... Он неистов...
Суровой прозы истов тлен...
Я взял стихи у букиниста...
Я угодил в небесный плен...

Душою в небесной завязи,
Как яблонь земных цветенье,
Без зла бы жить – без зависти
Вселенским стихотвореньем.

Без зла бы жить – не ржавиться,
Лишь звезд серебряных вспышки...
И с неба вдруг да явится
Поэт... Рязанский мальчишка...

Какое счастье – вдруг проснуться,
Услышать тиканье часов,
И тишины душой коснуться,
И улететь на звездный зов...

И ждать зарю... И видеть лица
Сквозь свет таинственных миров...
Опять боясь пошевелиться
В небесном пении без слов...

Стихи, забытые, исправлю
И душу вновь разворошу.
Вернусь и рифмой след оставлю –
Вернуться юность попрошу.

Она воскреснет недотрогой,
Одна без стука в дверь войдет,
Меня, уставшего с дороги,
По жизни снова поведет.

Не тем юнцом, что был когда-то,
Не знавшим цену быстрым дням,
А воином – седым солдатом –
К свершеньям новым и стихам.

За всё плачу земную цену:
За счастья дни, что не ценил,
За чувств возвышенных поэмы,
За боль, что близким причинил...
А мог бы, глупый, по-иному –
Не по стремнине...
И не в омут...
Сейчас бы чувствовал покой,
Но то б не я был... То другой...

Заметки о творчестве Владимира Шугли

Поэтической тропой

Как известно в поэзии подавай слово, яркое, не затертое, метафору, образ, а главное – собственное видение мира. Чего-чего, а собственного видения у Владимира Шугли хоть отбавляй, он умеет о самых, казалось бы, общеизвестных вещах рас-

суждать по-особому, одевая все это в поэтический наряд...

*Сын звонит – ему я нужен,
Внук звонит – совсем простужен,
В телефоне дочь с вопросом,
Дать совет ей добрый просит.
А дела опять в простое –
Ну и время непростое!*

Внешне бесхитростные строки очаровывают своей неподдельной правдивостью. Перед читателем предстаёт как бы фрагмент его собственного бытия. Сразу понимаешь, что это не придуманное, не вымученное.

Автор за годы творчества успел поведать читателю о многом. Он тонко чувствует природу и в редкие минуты отдыха умеет слиться с ней настолько, что его душа сама становится как бы частью природы:

*Колдовством наполнен летний воздух,
Ночь и день целуются в уста,
И опять приносят мыслям роздых
Вечера открытые врата.*

Или вот это:

*Дома у поселка залил небосвод,
Искрятся оконца,
И призраком облачко тает из-под
Палящего солнца.*

Впрочем, это все лишь примечательные штрихи, детали, пусть и немаловажные, которые способствуют более глубокому пониманию двух магистральных тем творчества Владимира Шугли – темы Родины и темы отчего дома. Трудно отделить одну от другой – не бывает «большой» Родины без малой, и великое познание Отчизны для любого из нас всегда начинается с родного уголка, деревеньки, речушки, переулочка... Из этих «малых угол-

ков», совсем как материя из атомов, наша большая Родина и состоит. И о чем бы ни писал автор, его внимание все равно время от времени переключается на судьбы родной страны:

*Опять как будто на войне,
В который раз живем в болтанке.
Отчизна путь свой, как во сне,
Торит, хмельная, спозаранку.*

*О, Русь! Храни себя, храни!
Храни Москву, и Минск, и Киев!*

Зарниц вершится литургия.

Или вот это:

*Жизнь, как российская равнина,
Что далью на восток ушла...
Красна сибирская рябина –
Моя славянская душа.*

И такое:

*Мне Русь, как божия судьба,
Как свет зари лучистый,
Надежд небесная тропа
И веры путь тернистый.*

*Я с нею связан навсегда
Сыновьей пуповиной.
И лишь ее страшусь суда –
Мы сердцем с ней едины...*

А вот уж и вовсе мало на чьи похожие строки:
*Я – русь-кий, я вольною Русью рожден.
В ней белый, и красный, и синий цвета ...
У дома родного колышется клен,
Полярная светит над крышей звезда.*

Стихи можно цитировать и цитировать, но совершенно очевидно, что поэт Шугля и гражданин Шугля – лица совершенно тождественные. Автор глубоко переживает развал великой страны, падение морали и нравственности, ставшее нормой пренебрежение вечными ценностями. И выход из создавшейся трагичной ситуации видит в возвращении человека к природе, равнодушии к происходящему, понимании собственной ответственности за реалии сегодняшней жизни перед предками и потомками. Именно поэтому голос поэта, голос сильного человека, вдруг начинает почти дрожать, когда автор вспоминает о годах детства, родителях, отчем доме:

*...Блудный сын. Лечу в туманы.
День за днем судьбу леплю.
Чаще слышу голос мамы –
Им свой черный день светлю.*

*Знает Бог мои проказы
И мою пред ним вину.*

Я у памяти в плену.

И возраст свой, уже не очень юный, поэт ощущает, именно осозная, что многих из самых дорогих людей уже нет на свете:

*Я старею не годами,
А потерями родных,
Не услышать голос мамин,
Голоса сестер моих.*

*Отзвучали над полями,
Будто стон иль птичий крик,
Упорхнули облаками,
В небе растворились вмиг...*

И разве может забыть душа страшные минуты ухода близких:

*На кровати старой
Мечется отец.
Серый, исхудалый...
Вот и все... Конец.*

*В сердце боль и жалость –
Слышатся слова:
«Сил уж не осталось», –
Я держусь едва...».*

Сегодня Владимир Федорович Шугля стоит на том жизненном рубеже, когда многие вершины взяты, а многих дорогих сердцу людей, увы, уже не воротить. Кто-то в подобной ситуации довольствуется достигнутым и поживает на лаврах. Шу-

гля же не зря именуется себя «странником по жизни» – его пытливому уму все интересно, а душа жаждет новых впечатлений и эмоций.

Сравнительно недавно поэт побывал в Греции, где какое-то время жил в Афоне с монахами, строго соблюдая принятые там отнюдь не мирские законы. Это тоже дало толчок в творчестве, помогло по-новому взглянуть на многие привычные вещи. А если так, значит, придут и новые стихи. Но почти всякий раз, прежде чем взяться за новую для себя тему, поэт возвращается к своим истокам, к отчему дому, могилам отца и матери:

*...К вам долго шел... Простите ли меня вы?!
Добрел... Принес я вам свою вину...
На осень лето жизнь моя меняла –
Я ж все мечтал: «Долги свои верну...».*

*...Стою душой склоненный, на коленях,
И мамин кроткий ощущаю взор...
И ангелов невидимые тени
Вокруг ведут неслышимый разговор.*

И кроткий материнский взор вновь вдохновляет его на творчество...

Анатолий Аврутин,
поэт, главный редактор журнала «Немига литературная», Член-корреспондент Российской Академии поэзии и Петровской Академии наук и искусств, Лауреат различных литературных премий России и Беларуси.

г. Минск

Обретая новые горизонты...

Владимир Федорович Шугля – личность интересная, можно сказать, редкая. По рождению сибиряк-уралец (родился и вырос в Челябинской области), а по корням – белорус. В настоящее время он живет и работает одновременно – и в Тюмени и в Минске. В советские времена тюменцы знали Владимира Федоровича Шуглю как хозяйственного руководителя. Сегодня он Почетный консул республики Беларусь в Тюмени и руководитель холдинговой компании. И, конечно же, это надо подчеркнуть, ведет большую плодотворную работу по укреплению хозяйственных и культурных связей двух братских народов – русских и белорусов, Президентом А.Г. Лукашенко награжден медалью и орденом Франциска Скорины. За подвижнические, за государственные труды.

Как человек активный, деятельный, Владимир Шугля обретает сегодня известность не только в Беларуси, но и в тюменской стороне. Выступает на литературных вечерах, дарит свои книги. Вот одна из последних книжек «Дорога к дому». На мой взгляд, есть в ней ряд крепких стихотворений, говорящих об уверенной поэтической поступи автора, а также стихотворений, несущих не заемную «информацию», свои мысли и образные краски, поэтические детали.

*Наброски жизни, вечности штрихи
Из дум души, изложенные лирой,
В одеждах жизни суетного мира?...*

Нужны! Бесстрашные, боевые!

Мне по сердцу его стихи с изображением картин действия, человеческого риска, мужества, неожиданно завершающихся философским звучанием:

*Под куполом цирка фигурка летает
И кажется птицей она,
Что в небе под солнцем, крылами сверкая,
Уносится в дали без дна.*

*Ей чувства покорны, как ветру стихия,
И разум «стоит на часах».*

*Страховкой – надежные руки мужские
И смелость расчета в глазах...*

*Как тянется время, как дорого стоят
Безумных секунд вырази...*

*Она не одна... Их под куполом двое!
Две птицы... Две смелых души.*

Сегодня творчество поэта Владимира Шугли на подъеме. С небольшой периодичностью выходят книги. Значит, поэт в пути, творчество его обретает новые темы и новые горизонты. В работе совершенствуются строки, обретают поэтическую точность, крепость, образность. «Поэт – он кто? Участник или свидетель...» – тревожась ду-

шой, спрашивает себя поэт. Да, ответу за автора: конечно, участник всего происходящего на земле, на Родине, и свидетель, который не может молчать, говоря правдивым образным языком. Потому что... Потому что – в ответе перед Отечеством:

*Мне Русь, как божия судьба,
Как свет зари лучистый,
Надежд небесная тропа
И веры путь тернистый.*

*Я с нею связан навсегда
Сыновней пуповиной.
И лишь её боюсь суда –
Мы сердцем с ней едины.*

Искреннее, естественное признание. И в него верится.

Николай Денисов,
*Председатель Тюменского регионального
отделения Союза писателей России.*

г. Тюмень

Содержание

В РЕЗНЫХ УЗОРАХ РУССКОЙ СУТИ

Я каждый день страницы жизни	7
Мир по сути заведомо грешен	8
Как светло в этой росстани	9
Мысли – пчёлы, мысли – птицы	10
Прошлого отчая вязь	11
У вагонного окна	12
Средь городского суесловья	13
...Вижу то, чего не должен	14
Заря опять пылает первым светом	15
Жизнь светла не оттого, что света много	15
Зацепилось сердце за звезду на небе	16
Сердце жалит неравенство	17
Больница	18
Вновь детством небесным	19
Забывтое	20
Коль слеза на ресничках у мамы	21
Хатынь	22
Разносит ветер мусор старый	23
Как верить тяжело в народ	24
У каждого – своё	25
Поэт - он кто?	26
Некому сердцу поплакаться	27
Боль о боль – высекаю стихи	28
С годами больше верю я делам	29
Бывает день, бывает час	30
Теперь, когда хирургом вскрыто сердце	31
Но нужно жить	32

Чрез ego	33
Слово-финку обнажая	34
Памяти ушедших друзей	35
Не брал я крох с чужих столов	36
Увы, опять раздвоена Россия	37
Ты на покой не променяй	38
Двойник	39
Сердце в ладонях	40

НЕ ПО РЕЛЬСАМ БЕГУТ ПОЕЗДА

Шепни мне, сердце, что устало	43
Вдруг солнце сквозь тучи	44
Словно капельки слёз	45
Крутится времени мельница	46
Ты спишь?! Уже давно пора	47
Хотелось, как лучше – опять как всегда	48
Душевный стон в секундах и минутах	49
Отец нам строил дом	50
Куда бы ни поехал	51
Словно русское застолье	52
Что там дальше за краем	53
Не брать чужого, не лукавить	54
В душах – плесень, в душах – гнилость	55
Блится солнечный амвон	56
Цвета и полутоны	57
Со всех сторон, как дятел, долбит	58
Осенним одеялом на могилах	59
Не сдавайте страны	60
Небес бокал	61
Прислушаться к себе	62
Осень лет... На сердце – тризна	63
Звенит лесная тишина	64
Философские стихи	65
... И снова осень	66

Кричали: «Жаждём перемен»	67
Дни века безумного	68
Истерик нитьё	69
... Чужая – в стакане на дне	70
Код жизни	71
Себя не увидеть при жизни	72
Могу лишь на доброе слово сдаваться	73
Весёлый зайчик на стене	74
Еще не скоро утро	75
Звёздный бег	76
Четвертое измерение	77
Тянется волоком	78
Гляжу на гладь речную	79
Ещё судьбой не подан счёт	80
Цыганка гадала	81
У времени взведён фугас	82
Ты устал? Трудись не плача	83
Каплет дождь... Природа плачет	84
Не могу, не хочу – не приму	85
Как мы слепы в своём стремленьи	86
Во сне мне с неба	87
Я еду поездом домой	88
Усыпан путь позёмкой лет	89
Память детства	90
Из лета – приданым	91
На что мы тратим наши дни	92
Не даст судьба готовые палаты	93
По кругу путь	94

...И МИР В ЧУДЕСНЫХ ГРАНЯХ

Жизнь, как российская равнина	97
Орел или решка... Взлетает монетка	98
На землю спустился с небес ореол	99
Сын звонит – ему я нужен	100

Ушедшего не жаль	101
Есть что-то больше слов	102
Мне каждый день, как день последний	103
Мне повод жить – улыбки близких	104
Люблю я ровный шум мотора	105
Я – русь-кий, я вольною Русью рожден	106
Опять, как будто на войне	107
Родины слово, славянский язык	108
Не буду Родину, как тать, винить	108
Мне Русь – как божия судьба	109
В росинках утра чистых, светлых	110
Подгнившая крыша	111
Когда в стране всем правит дух наживы	112
Когда я слышу о войне	113
Вечереет. В первых звездах небо	114
Бескрайнее широкое раздолье	115
Лунная дорожка	116
Раскидистых дубов густые кроны	117
Вновь и вновь проезжаю я мимо	118
Время лихое – погоня	119
Душе и больно, и обидно	120
Мой друг – спасибо! – не пришел	121
И надо ж такому случиться	122
Не знаю, чем тебе я люб	123
Тебе не скучно без меня	124
Облаками окутано сердце	125
Две женщины сидели за столом	126
Начало марта... Снова... «...надцать...»	127
Как будто в ранах – в трещинах земля	128
Под куполом цирка фигурка летает	129
...Блудный сын. Лечу в туманы	130
Давно я зимою не ездил в вагоне	131
Белым-бело. Зима	132
Еще морозно ночью звездам	133

...Вот и дождик пошел	134
Речная гладь запрудная	135
Туман во тьме накрыл парную землю	136
На то и время, чтоб летели годы	137
Что с нами будет?.. Кто знает	138
Нету коварнее тонкого льда	139
Мое все: и плохое, и хорошее	140
Мне белого света не видно	140
В душе щемящая тревога	141
Сколько тропинок исхожено	142

Я СТРАННИК ДУШОЮ...

Краснеет на снегу рябина	145
Что будет, то будет – случится	146
В мной сотворенном измеренье	146
Я странник душою... И жизни набат	147
Равнодушие – это убийца	147
На моем пути часовня	148
У зрелости итог такой	149
Я видел святости глаза	150
Звучит апрельский звон	151
Чем старше я – бессонней ночи	152
Взлетел стервятник над долиной	153
Аэропорт... И рейса ожиданье	154
Не отпускает боль и мучает	155
...Быть самим собой – святое право	156
Душа имеет тоже зренье	157
Вечен дух, за ним Господь	158
Жить, как люблю и умею	159
В делах, свершениях важна	159
Небо зарею проснется	160
Как жаль	161
Какая сила Русь нам сотворила	162
Россия-Русь на свете белом	163

Как получилось, проморгали	164
Над далью памяти веков	165
Мои года – весны капли	166
Много раз судить пытались люди	167
Земным не время измереньям	168
Детство. Юность. Отчий дом	169
О Русь! О, Родина моя	170
Мне стук в пути колес вагонных	171
Ну вот и всё... Туман рассеялся. Уходит	172
Как много, как мало нам надо	173
Темнеет небо в час вечерний	174
Какой наряд, какие краски	175
Снова день земли не светел	176
Сдружилась осень с охрою	177
Потерялась в снегу деревенька	178
Слышен звук в окне капли	179
...За облаками жизнь иная	180
Не мы выбираем женщин	181
К истокам светлым возвращаясь	182
Я прощенья прошу, что разлукой обидел	183
Длиною в жизнь идет экзамен	184
Я старею не годами	185
Давно меня одно тревожит	186
Я повзрослел, когда	187
На кровати старой	188
Уходит друг, товарищ стародавний	189
Вечно привязан к земному	190
Я книгу взял у букиниста	191
Душою в небесной завязи	192
Какое счастье – вдруг проснуться	193
Стихи, забытые, исправлю	194
За всё плачу земную цену	195
Заметки о творчестве Владимира Шугли	196
Содержание	206

Литературно-художественное издание

ШУГЛЯ Владимир Федорович

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Книга лирики

Стильредактор В. Усов
Компьютерная верстка Е. Кузнецова
Корректор Г. Искулова

Подписано в печать ???.?.2013. Формат 470х650^{1/16}.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,25.
Тираж 1000 экз. Заказ 2922.

Открытое акционерное общество
«Курганская городская типография»,
ул. Куйбышева, 87, 640018, г. Курган.